

На тренировочной площадке.

Гекко Сарара стояла боком, держа в руках перед грудью клинок и слегка согнув колени, чтобы опустить центр тяжести.

— Выпад!

Никаких лишних движений, только простейший выпад, но Хаято вздрогнул.

Слишком быстро.

В один момент она была неподвижна как скала, а в следующий — стремительна, как молния.

Только что она была на краю площадки, а в мгновение ока оказалась в центре.

Рука Сарары, казалось, не двигалась, но клинок уже успел вылететь и вернуться обратно, оставив после себя в воздухе лишь небольшой вихрь.

— Двойной выпад!

Гекко Сарара хитро улыбнулась, развернулась и направила клинок на Хаято.

Э?!

Не успел Хаято среагировать, как острое меча коснулось его носа.

Бам!

— Техника смены оболочки цикады!

Тело из чакры рассеялось, и настоящее тело появилось позади.

— Преследующий выпад!

Клинок Сарары, словно тень, неотступно следовал за Хаято, держась в нескольких сантиметрах от него. Хаято оставалось лишь уклоняться, лихорадочно соображая, как выйти из этой ситуации.

Но не успел он ничего придумать, как Сарара остановилась.

— Впечатляет, да? — с самодовольной улыбкой спросила девушка, тяжело дыша. Похоже, этот прием отнимал много сил.

— Да, очень впечатляет, — нехотя кивнул Хаято, поправляя волосы. — Вот же... Прическа вся растрепалась.

Его слова вызвали у Гекко Сарары новый приступ смеха. Девушка хохотала, пока ее грудь не начала волнующе вздыматься.

Хаято бросил быстрый взгляд на ее грудь, но тут же отвел глаза. Невысокая, зато все на месте.

Когда Сарара отдышалась, Хаято спросил:

— Что это за техника?

— Стил Хатакэ, — ответила девушка. — Слышал о таком?

— А то, — кивнул Хаято. Репутация Белого Клыка Конохи — Хатакэ Сакумо, затмевала даже троих легендарных Саннинов.

К сожалению, Хатакэ Сакумо покончил с собой, а его сын, Хатакэ Какаши, хоть и был невероятно талантлив, но под влиянием смерти отца оставил семейный стиль.

Поэтому о фехтовании Хатакэ в Конохе слышали многие, но видели лишь единицы. Оно стало чем-то вроде легенды.

В библиотеке клана Хьюга фехтование Хатакэ описывали как стиль, основанный на предельной скорости выпада, неуловимом скольжении, непрерывных режущих ударах, всеобъемлющих взмахах и сокрушительных рубящих атаках.

Хатакэ Сакумо был первым, кто довел скорость выпада до абсолютного предела, он считался непревзойденным мастером своего дела.

На поле боя, если появлялся Хатакэ Сакумо, вражеские командиры не смели показываться на передовой. Он был способен прорваться сквозь строй врагов и поразить их лидера. Его скорость была недостижима даже для Намикадзе Минато с его Летящим Богом Грома.

Если Гай, открывающий Восемь врат, был воплощением чистой силы, то Хатакэ Сакумо — воплощением скорости.

Печально, что такой великий воин пал жертвой слухов и клеветы.

Впрочем, глупые решения верхушки Конохи никого уже не удивляли.

...

Анбу — это сокращение от "Специальный отряд Анбу", но их обязанности не ограничивались только лишь убийствами. Они также защищали Каге, предотвращали вторжения, занимались разведкой и сражались с врагами, вторгшимися в деревню. Убийства и преследование ниндзя-отступников были лишь частью их работы.

Новичкам вроде Хаято, чья сила и преданность еще не были проверены, поручали в основном мелкие поручения. Впрочем, в отличие от обычных генинов, им хотя бы не приходилось убирать мусор или искать потерявшихся кошек и собак.

За месяц службы в Анбу Хаято дважды выполнял относительно серьезные задания.

В первый раз он тайно сопровождал груз с припасами к пограничному посту Страны Огня. Поездка прошла спокойно. Разбойники, завидев символ Конохи, предпочитали держаться подальше. А с теми немногими глупцами, кто все же решался напасть, легко разбирались сопровождавшие груз джоунины. Участие команды Хаято не потребовалось.

Это задание заняло у них около десяти дней.

Без единого боя, с красивыми пейзажами за окном, путешествие больше напоминало увеселительную прогулку, за которую в конце концов Хаято и его команда получили десять тысяч рё.

И на что тут жаловаться?

Второй раз Хаято отправили охранять и допрашивать заключенных в тюрьме Конохи.

Система выдала ему задание: успокоить Глупых Братьев.

Братья были самыми необычными заключенными в тюрьме. Их тела, включая головы, были сплошь покрыты мышцами. Эти двое обладали уникальной физиологией, но, к сожалению, их мозг не был приспособлен для размышлений о чем-либо, кроме еды. Зато они обладали невероятной силой и выносливостью, с которой не мог сравниться даже среднестатистический чуунин. Поэтому, помимо статуса заключенных, братья также являлись объектами исследований ученых.

Логика Глупых Братьев была проста: тот, кто дает еду — хороший, кто не дает — плохой. В этом плане они напоминали детей из детского сада, только куда более сильных.

Поэтому, отправляясь в тюрьму, Хаято купил на рынке целый мешок еды.

Вкус еды Братьев не волновал: их интересовало только то, съедобно ли это.

Задание было до смешного простым, награда — соответствующая: пара подавляющих чакру наручников, которые для выходца из клана Хьюга были абсолютно бесполезны.

Накормить Глупых Братьев нужно было в первый же день.

На второй день Хаято участвовал в допросе заключенного.

Преступником оказался бродячий ниндзя, который незаконно проник в Лес Смерти.

Допрос проводил Морино Ибики.

Когда Ибики призвал своих Пылающих Мучителей, заключенный, рыдая, начал рассказывать, как в детстве подглядывал за соседкой, когда та принимала ванну.

На третий день Хаято снова участвовал в допросе, но на этот раз допрашивал член клана Яманака, Яманака Миказу.

Методы Миказу разительно отличались от методов Ибики. Он просто положил руку на голову заключенному. Через некоторое время Миказу получил всю необходимую информацию, а заключенный, пуская слюни, начал просить сию.

Это задание длилось три дня, и наградой за него стали шесть тысяч рё. Главным же трофеем Хаято стала возросшая психологическая устойчивость.

Путь ниндзя никогда не был усыпан розами. Это была опасная и однообразная работа, особенно когда дело касалось оттачивания мастерства. Без должного терпения и упорства добиться успеха было практически невозможно. Хуже того, некоторые техники были недоступны даже самым усидчивым и целеустремленным.

Хаято прожил в этом сером, однообразном мире уже больше десяти лет. Он не мог сказать, что чувствовал по этому поводу — просто привык.

За прошедший месяц Хаято улучшил навыки "Пятицветная нить", "Пуля-нить" и "Суперудар плетью" до ста процентов.

Мощность "Пятицветной нити" увеличилась ненамного, но радиус действия достиг двадцати метров, и теперь Хаято мог использовать эту технику обеими руками.

Дальность и сила "Пули-нити" также остались прежними, но после достижения ста процентов мастерства, Хаято мог выпускать нити всеми пятью пальцами одновременно.

А вот мощь "Суперудара плетью" значительно возросла. Эта техника все еще относилась к рангу А, но ее радиус действия увеличился в разы. Теперь Хаято мог атаковать врагов на расстоянии до километра. В сочетании с телескопическим зрением Бьякугана "Суперудар плетью" превратился в подобие снайперской винтовки.

Мастерство владения техникой "Дзюкен: Тридцать две ладони Обрушивающегося Зверя" достигло 80,86%. Это не увеличивало его способность блокировать тенкецу, но усиливало физический урон. Теперь его удары, усиленные вращающимся потоком чакры, были остры как бритва.

Все это были техники, полученные от системы.

Без нее, чтобы достичь такого уровня мастерства, Хаято потребовались бы годы.

Собственные техники Хаято, "Лунный шаг" и "Восемь триграмм: Вращение небес", развивались гораздо медленнее. Впрочем, Хаято был уверен, что освоит "Восемь триграмм: Вращение небес" в течение двух месяцев и сможет использовать эту технику в бою.

Цель техники "Лунный шаг" — хождение по воздуху, а средством ее достижения является серия быстрых выбросов чакры из ступней, создающих необходимую подъемную силу.

Звучит просто, но на деле все оказалось куда сложнее.

Что ж, на все воля случая!

Благодаря Плоду Ито Ито но Ми, мобильность в воздухе больше не была для Хаято проблемой.

...

Наступило новое утро.

Хаято, как обычно, тренировался на полигоне.

Неожиданно рядом появился Хатакэ Кайто.

— Хокаге-сама вызывает, — тихо сказал Кайто. В его глазах плясали веселые искорки.

Обычно задания передавались через других Анбу, и только в исключительных случаях, когда

дело касалось важных миссий, шиноби вызывал сам Хокаге.

— Правда?! — Гекко Сарара широко распахнула глаза.

Хатакэ Кайто лишь усмехнулся в ответ, боясь, что если откроет рот, то не сможет сдержать смех.

Чего боится тот, кто обучен убивать драконов?

Не силы чудовища, но того, что драконов больше не осталось, и его навыки стали бесполезны.

<http://tl.rulate.ru/book/114069/4404277>